
ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

Интеллигенция и мир. 2023. № 3. С. 9—32.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 3. P. 9—32.

Научная статья

УДК 94(470+571)“17/1917”

DOI: 10.46725/IW.2023.3.1

УЧАСТИЕ ВЫСШИХ САНОВНИКОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ДВИЖЕНИИ ПРОТИВ ПЬЯНСТВА (начало XX в.)

Данил Вячеславович Рыбин

Санкт-Петербургский институт (филиал), Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста),
Санкт-Петербург, Россия, danilarybin@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4851-2235>

Аннотация. Проблема борьбы с пьянством в поздней Российской империи является предметом активного изучения в современной науке. В то же время многие аспекты этой борьбы, в том числе правовое регулирование кампании по борьбе с алкоголизмом, дискуссии в высшей палате парламента, участие отдельных общественных деятелей (ряда высших сановников) и прочие вопросы не раскрыты или раскрыты не в полной мере. Используя проблемно-хронологический метод, мы выстроили последовательность действий общественных активистов и сановников, приведшую к отмене винной монополии и введению сухого закона. Кроме работы попечительств трезвости, общественной кампании по борьбе с алкоголизмом раскрывается интересная страница из жизни

выдающегося российского юриста Анатолия Федоровича Кони. Принципиальный трезвенник, в 1907—1917 гг. член Государственного Совета, посвятил борьбе с зеленым змием много времени. Сенатор включился в борьбу с алкоголизмом на волне общественного возмущения нежеланием Министерства финансов отказаться от винной монополии, приносящей значительный доход в государственный бюджет. Обсуждение эффективности работы попечительств о народной трезвости плавно переросло в большую общественную антиалкогольную кампанию. Активная борьба с пьянством увенчалась принятием сухого закона, в чем Кони сыграл свою роль. Внедрение запрета на алкоголь в годы Первой мировой войны привело к росту социального напряжения, распространению суррогатов. К сожалению, мечты Анатолия Федоровича о преодолении пьянства успехом не увенчались, а сухой закон дестабилизировал государственную систему империи накануне второй русской революции.

Ключевые слова: А. Ф. Кони, попечительства о народной трезвости, соребнователи, пьянство, винная монополия, горькие пьяницы (алкоголики), сухой закон, Государственный Совет, суррогаты, земства

Для цитирования: Рыбин Д. В. Участие высших сановников Российской империи в общественном движении против пьянства (начало XX в.) // Интеллигенция и мир. 2023. № 3. С. 9—32.

Original article

PARTICIPATION OF THE HIGHEST DIGNITARIES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SOCIAL MOVEMENT AGAINST DRUNKENNESS (beginning of the XX century)

Danil V. Rybin

St. Petersburg Institute (branch), All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice), St. Petersburg, Russia,
danilarybin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4851-2235>

Abstract. The problem of combating drunkenness in the late Russian Empire is the subject of active study in modern science. At the same time, many aspects of this struggle, including the legal regulation of the antialcohol-

ism campaign, discussions in the upper house of parliament, the participation of individual public figures (a number of senior dignitaries) and other issues have not been disclosed or are not fully disclosed. Using the problem-chronological method, we built a sequence of actions of social activists and dignitaries, which led to the abolition of the wine monopoly and the introduction of the Prohibition. In addition to the work of the guardianship of sobriety, a public campaign to combat alcoholism, an interesting page from the life of the outstanding Russian lawyer Anatoly Fedorovich Koni is revealed. Ideological teetotaler, in 1907—1917 member of the State Council, he devoted a lot of time to the fight against the green serpent. The senator joined the fight against alcoholism on the wave of public indignation over the unwillingness of the Ministry of Finance to abandon the wine monopoly, which is a significant income to the state budget. The discussion of the effectiveness of the people's sobriety guardianship gradually grew into a large public anti-alcohol campaign. An active fight against drunkenness culminated in the adoption of the dry law, in which Koni played a role. The introduction of a ban on alcohol during the First World War led to an increase in social tension and the spread of surrogates. Unfortunately, Anatoly Fedorovich's dreams of overcoming drunkenness were not crowned with success, and the dry law destabilized the state system of the empire on the eve of the second Russian revolution.

Keywords: A. F. Koni, guardianship of national sobriety, competitors, drunkenness, wine monopoly, bitter drunkards (alcoholics), Prohibition, the State Council, surrogates, zemstvos

For citation: Rybin, D. V. (2023), 'Participation of the highest dignitaries of the Russian Empire in the social movement against drunkenness (beginning of the XX century)', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 9—32 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В начале XX в. упадок общественной морали в России было невозможно не замечать. Одним из проявлений этого упадка стало распространение пьянства в огромных размерах. Неизбежно должна была возникнуть реакция здоровой части общества на это девиантное поведение. Сначала общественные деятели, а потом различные организации с конца XIX в. предпринимали активные действия по борьбе с ростом алкоголизма. В свою

очередь министерство финансов, отстаивая винную монополию, доказывало незначительное ее влияние на рост пьянства в России¹.

Проблема роли пьянства в общественных событиях России последних двух веков является подробно изученным, но недооцененным явлением. Трехкратное повышение цен на алкоголь после 1850-х гг. привело к серии крестьянских бунтов, совпавших, «случайно», по времени с отменой крепостного права. Введение сухого закона в 1914 г. так удачно предшествовало второй русской революции. Повторное введение сухого закона после 1985 г. предшествовало, конечно же, «случайно», падению Советского Союза. Цепь «случайных» совпадений позволяет предположить, что алкоголизм в нашей истории может еще сыграть свою роль и изучение неудачной борьбы с ним является актуальной темой.

Постановка вопроса. На примере активной многолетней кампании начала XX в. мы стремимся показать, как образованная элита империи, преследовавшая благие цели в борьбе с пьянством, достигала противоположных результатов. Сама эта кампания и ее результаты являются предметом нашего исследования.

Историографический обзор. Активная дискуссия по борьбе с пьянством продолжалась в прессе и научных изданиях десятки лет. Можно упомянуть о таких авторах, как Д. Н. Бородин, Д. Г. Булгаковский (этот автор издал 33 брошюры о борьбе с пьянством), А. Мендельсон, В. Я. Канель и др. [Бородин, 1903; Булгаковский, 1910; Канель, 1914; Мендельсон, 1916]. Проблема дореволюционного пьянства и общественного движения по борьбе с этим злом обсуждается учеными и в нашу эпоху, в том числе Т. С. Протько, А. Л. Афанасьевым, И. Гурвичем, С. А. Сафроновым [Афанасьев, 2007; Девиантность и социальный контроль... , 2000: 185—214; Протько, 1988; Сафронов, 2017; Николаев, 2002; Зоткина, 2002]. Непосредственно участию Кони в борьбе с пьянством посвящена интересная статья Е. В. Черных. В числе прочих документов Черных проанализировал выступления А. Ф. Кони в Госсовете (далее: ГС) в 1907—1908 гг. [Черных, 2019: 202—206]. Подробно эволюция винной монополии была проанализирована в работах

¹ Казенная продажа вина. Издание Главного управления Неокладных сборов и казенной продажи питей. СПб., 1900.

Г. А. Жолобовой, П. В. Пашкова [Жолобова, 2015: 689—709; Пашкова, 2013: 13—22].

Обзор источников. Ограничив тему деятельностью высших сановников империи, мы тем самым сузили список возможных использованных источников. В их число входят, кроме серии антиалкогольных изданий эпохи начала XX в. (А. Ф. Кони, Д. Г. Булгаковского и других), архивные материалы, содержащиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Российском государственном историческом архиве (РГИА). В их число входят документы, отложившиеся в фонде А. Ф. Кони (Ф. 564), фонде особых совещаний, комиссий, общих собраний Государственного Совета империи (Ф. 1242). То есть основная часть работы посвящена оценке работы верхней палаты империи по борьбе с пьянством.

Постановка проблемы позволила нам расчленить предмет исследования на отдельные элементы: рост пьянства, неэффективность государственных и «общественных» организаций в борьбе с ним, обсуждение ликвидации этих псевдо-обществ, кампания по борьбе с алкоголизмом, обсуждение «пьяных» тем в Госсовете, запрет на алкоголь и последствие этого запрета.

Методология и методы исследования

В качестве основного метода использовался проблемно-хронологический подход, мы выстроили последовательность действий активистов и сановников, приведшую к введению «сухого закона». Хронологическая часть подхода позволила нам проследить статистику алкоголизации населения, нарастание интенсивности антиалкогольной кампании.

Основная часть

Алкоголизация общества и попытки борьбы с пьянством

По данным С. А. Сафронова, уровень алкоголизации общества во второй половине XIX в. уменьшался, а затем стал расти.

«В 1880—1882 гг. потребление алкоголя из расчета на чистый спирт на душу населения в России составляло 3,9 литра в год; к 1897 году упало до 2,4 литров в год, а затем медленно росло... Душевое потребление алкогольных напитков в России в 1906—1910 гг. составляло 3,41 л., а в 1913 г. — 4,7 л.» [Сафронов, 2017: 252]. «Остановить маховик спаивания населения было нельзя — это привело бы к финансовой катастрофе России, но и продолжать также было нельзя — “пьяный бюджет” не мог затыкать финансовые дыры бесконечно» [Там же]. Стоит отметить, что процент дохода казны от продажи алкоголя в общем бюджете страны упал с 41 % до 15,7 % с 1860 по 1912 гг. [Девиантность и социальный контроль..., 2000: 193].

С 1874 г. стали развиваться общества трезвости, постепенно охватывавшие всю страну, при поддержке части государственных чиновников и церкви (1767 обществ и почти 500 тыс. человек к 1911 г.). С 1894 г. началось создание попечительств о народной трезвости (ПНТ) — бюрократической структуры при министерстве финансов. Финансировались они среди прочего и от винной монополии... Попечительства занимались разнообразной деятельностью по борьбе с пьянством. По инициативе Витте была введена винная монополия (с 1895 г.) и закрыто большинство кабаков, взамен открывались винные лавки. К 1909 г. их число достигло 780.

С 1903 по 1910 гг. показатели работы ПНТ неуклонно сокращались, что свидетельствовало о падении их роли в борьбе с пьянством [Шевченко, 2017: 163—173]. В представлении члена Госсовета В. Н. Череванского указывалось, что ПНТ со своей задачей не справились. Потребление вина на душу населения вновь росло. Амбулаторное лечение, организованное ПНТ, результата не дало. Большинство попечительств никаких нарушений винной монополии «не замечало». Открытые читальни, библиотеки, чайные и театры своих функций не выполняли. Только 2 из 651 попечительств (!) распространяли антиалкогольную литературу. Расходы на ПНТ до 1907 г. постоянно росли. В свою очередь ПНТ были организованы плохо. В них входили представители местного чиновничества. Общественные деятели являлись либо почетными членами, либо

попечителями-соревнователями и не имели права голоса. Женщины вообще были отстранены от участия².

10 июня 1900 г. при Министерстве финансов было образовано особое совещание об изменении карательных постановлений о пьянстве под председательством Коковцова (товарищ министра финансов) с участием МВД, МЮ. Совещание констатировало факт переноса пьянства из кабаков на улицу. Только в 1899 г. в столице было задержано полицией 51117 пьяных людей. Камеры были переполнены пьяными людьми. На всю столицу было только 355 винных лавок, там скапливались толпы людей. Собрав мнения разных организаций, Особое совещание в январе—феврале 1901 г. дало ряд рекомендаций. Новое совещание было создано позже в том же году для обсуждения мер к сокращению пьянства. Совещание решало вопрос, как продавать, где, какова крепость алкоголя и пр. Совещание предложило паллиативные меры³.

***Общественная и парламентская дискуссия
об ограничении алкоголя и борьба с пьянством
после 1907 г.***

После первой русской революции общественное движение против пьянства шло по нарастающей. Отчасти это было связано с естественной реакцией общества на рост алкоголизма и пауперизма. Отчасти поддерживалась частью чиновников, городской интеллигенцией и религиозными людьми рассматривавшими пьянство как важнейший источник социальных проблем. С политической точки зрения выбор борьбы с пьянством был важен для руководства страны, стремившегося направить общество на борьбу со второстепенными (как им казалось) целями. Кампания против пьянства подпитывалась сочувствием императора. С 1909 г. проходили антиалкогольные съезды. По временам антиалкогольная кампания политизировалась — государство, особенно министерство финансов, обвиняли в преднамеренном спаивании подданных.

² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 564. Оп. 1. Д. 695. Л. 121—138 (далее: ГАРФ).

³ Российский государственный исторический архив. Ф. 1242. Оп. 1. Д. 10. Л. 871—925 (далее: РГИА).

В 1907 г. в Госдуме и Госсовете началось обсуждение вопроса об отмене ПНТ. 17.05.1907 г. 39 членов ГС (инициатор В. П. Череванский) внесли проект закона об упразднении попечительств о народной трезвости. Планировалось отменить законодательство о народной трезвости; попечительства закрыть; остатки средств передать в казначейство; имущество передать безвозмездно в распоряжение городских/земских учреждений. Были созданы комиссии о мерах борьбы с пьянством (Анатолий Федорович Кони вошел в состав особой комиссии Госсовета). А. Ф. Кони подготовил возражения на имя министра финансов В. Н. Коковцова, выступавшего против закрытия ПНТ. 5 декабря, выступая в Госсовете, Кони отмечал, что ПНТ наполнены безразличными людьми. Закрытие кабаков при свободной продаже алкоголя привело к тому, что выпивка переместилась в домашний круг. По мнению докладчика (статданные он не приводил), якобы увеличилось пьянство среди членов семей. Юрист, указывая на административные права соревнователей (лица, выявляющие факты незаконного распития и приобретения алкоголя), подчеркивал странность положения, при котором для составления протокола они должны были привлекать понятых. Даже способ отвлечь внимание народа полезным досугом был извращен (неэффективен). В конечном счете, законопроект об отмене ПНТ не прошел согласование⁴ [Кони, 1908: 773—795; Кони, 1912: 511—522; Черных, 2019: 203—205].

Идеи Кони о существенных недостатках в работе ПНТ встретили сопротивление. Молодой священник Иларион (Троицкий), будущий священномученик РПЦ, написал юристу большой ответ-возражение на речь в Сенате и направил его Анатолию Федоровичу 8 ноября 1908 г. Этот ответ Троицкого газеты печать отказались.

В это время Троицкий активно боролся с пьянством, был «практиком» антиалкогольного дела. Он возражал против предложения сенатора передать питейное дело в руки частных торговцев с установлением наблюдательного контроля над ними (коррумпированного по мысли Троицкого). Идею усиления репрессий против незаконной торговли алкоголем Троицкий отбрасывал как «бес-

⁴ Там же. Д. 1. Л. 2.

смысленную». Основывался он при этом на всеобщем разложении государственного аппарата, игнорирующего закон и волю монарха.

Инициативе антиалкогольных обществ по закрытию винной монополии Троицкий не верил, считая, что ее иницируют частные торговцы. Ошибкой он считал мнение о широком распространении пьянства, указывая, что основное пьянство приходится на состоятельных горожан (доказательств священник не приводил). Сторонников трезвенного движения он считал чуть ли не проплаченными агентами. Например, Троицкий нападал на лидера трезвеннического движения предпринимателя М. Д. Челышова, при этом он пользовался лживыми байками, распространяющимися «журналистами», в том числе обвинял его в торговле водкой, чем семья предпринимателя не занималась.

Троицкий тщательно перебирает виды наркотических и опьяняющих веществ у народов России: кумыс, брага, настойка мухомора, перебродившая урина, опиум, гашиш, пиво, буза, опиум и т. д. Человек склонен к поиску таких веществ. Бесполезно их запрещать. Надо пропагандировать умеренность. Священник поднимал социальные причины пьянства: ограбление народа со стороны предпринимателей под прикрытием государства, аграрная несправедливость. Таким образом, социальная несправедливость ведет к пьянству. Что же делать? Троицкий не давал четких ответов на этот вопрос. Только предлагал сохранить казенную систему продажи алкоголя⁵.

Можно соглашаться с Кони или Троицким, это не меняет сути дела. Каждый вариант борьбы с пьянством имел свои преимущества и недостатки, но в итоге пьянство побороть он бы не смог. Предлагаемые варианты административных мер не затрагивали социально-психологические корни проблемы: деклассирование крестьянства, расслоение общества, упадок религиозной морали, кризис семьи, рост насилия и пр.

Тем временем комиссии Госдумы и Госсовета по упразднению ПНТ проходили в 1908 г. в условиях бурного обсуждения. Для обсуждения вопроса об упразднении попечительств о народной трезвости на заседании особой комиссии (учреждена 8 декабря

⁵ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 763. Л. 1—4.

1907 г.), собравшейся 23.01.1908 г., ее члены спорили о пределах рассмотрения дел в комиссии. Отдельные члены Госдумы и Госсовета стремились придать обсуждению направление, охватывающее всё питейное дело в России.

11 марта 1908 г. Череванский указывал причины необходимости ликвидации ПНТ. Кони обращал внимание на неэффективную работу библиотек, театральных мероприятий, организуемых ПНТ. Кинематограф и аттракционы, напротив, действовали на народ развращающе. 18 марта Анатолий Федорович и большинство членов комиссии согласились, что театральные представления ПНТ не достигли цели. 24 марта на заседании комиссии Анатолий Федорович поднял важную задачу: организовать лечебницу для запойных пьяниц. ПНТ из-за недостаточного финансирования с этой задачей не справились. По его данным, за 17 лет до 1896 г. спилось 85 200 человек. При вскрытии мертвых тел обнаруживается 35 % алкоголиков, и это без учета военнослужащих и самоубийц (в начале XX в. такой процент достиг уже 57). Только в 1903 г. и только в Петербурге в больницы поступило 53 000 алкоголиков (1 на 23 жителя). Амбулаторные помещения, устроенные ПНТ, напоминали примитивные камеры.

28 апреля на заседании комиссии Кони произнес речь, в которой сформулировал основные цели борьбы с пьянством. Свести пьянство к нулю было возможно только в отдаленной перспективе из-за роли питейного дохода в бюджете государства. Он предлагал ввести ряд административных мер: запрет продаж в праздники и во время публичных мероприятий. 8 мая Кони провозгласил необходимость превратить борьбу с пьянством в обязанность для государства. Функции борьбы с пьянством следовало возложить на приходские советы, общества трезвости и охранения народного здоровья, советы по борьбе с пьянством при органах самоуправления и частных обществах. Правительству следовало оставить только контроль над ними. Анатолий Федорович изящно преподнес вопрос о ликвидации попечительств как вопрос о расширении организаций, занимающихся борьбой с пьянством, и предложил временно отложить ликвидацию ПНТ. Члены комиссии поддер-

жали позицию Кони. Некоторые (Таганцев) предлагали заменить ликвидацию попечительств на их реорганизацию.

17 мая на новом заседании комиссии ее члены обсуждали вопрос о сохранении попечительств, с постепенной передачей их функций создаваемым новым организациям по борьбе с алкоголизмом. Неудовлетворенный формулировкой комиссии, Кони вместе с 7 членами комиссии предложил свой проект постановления. Констатируя неудовлетворительную работу ПНТ и в то же время бессмысленность их ликвидации до формирования новых общественных организаций, а также руководствуясь ст. 54 и 56 об учреждении Государственного Совета, он предлагал проект отклонить. В ходе обсуждения проекта почти по каждому вопросу голоса делились поровну.

В итоге, председатель (предлагающий поддержать проект) перенес решение вопроса на осень. Комиссия собралась 29 октября 1908 г. Заседание было кратким. Все члены комиссии, кроме одного, проголосовали за отклонение законопроекта в редакции Кони. Он же делал доклад в Общем собрании Госсовета с предложением отклонить проект⁶.

Итоговый проект, составленный при участии Кони и прочитанный им, представлял развернутое обоснование необходимости преобразования борьбы с пьянством в России. С 1896 по 1906 гг. население империи увеличилось на 20 %, а питейный доход вырос на 133 %. Ежедневно народ пропивал 2 млн рублей. При этом душевое потребление водки составляло в России 0,61 ведра в год, а, к примеру, в Дании — 1,72 ведра. В год в России из-за алкоголя так или иначе погибало более 15000 человек.

Далее в проекте констатировался факт, что простая ликвидация неэффективных попечительств ни к чему не приведет. Требовались более серьезные меры борьбы. Необходимо было принять новый правовой акт. Кони сразу же предлагал создать Российский Зеленый крест. Членам этой организации предписывалось предоставить право наблюдения за питейными местами, контролировать возбуждение уголовных дел при нарушении закона по

⁶ Там же. Д. 695. Л. 1—138.

регулированию алкогольной продукции, выступать обвинителями в судах. Далее Кони и его сторонники предлагали создать специальный Комитет при МВД, состоящий из представителей разных ведомств, координирующих деятельность антиалкогольных организаций. Также предлагались административные меры: ввести прогрессивный налог для крепких напитков, расширить продажу вина и пива, предоставить сельским обществам право закрывать питейные заведения, ограничить продажу алкоголя в определенные дни, запретить на продажу спиртное лицам до 18 лет, запретить на продажу алкоголь лицам, находящимся в опьянении, отменить чарки в армии.

Необходимо было срочно развить серию лечебниц, в которых по согласованию психиатров и учреждений опеки с помощью принудительного лечения могли бы исцеляться хронические алкоголики. Кони предлагал перенести основной элемент деятельности с бюрократии на общество.

11 марта 1909 г. состоялось новое выступление Кони на заседании Госсвета. Сенатор с тревогой отмечал, что продолжался рост смертей от алкоголизма, рост преступлений и самоубийств, рост числа «горьких пьяниц», рост числа больных детей — потомков пьяниц. Анатолий Федорович призывал бороться не с алкоголизмом, а с пьянством вообще. Юрист подробно развивал идеи доклада 1907 г. о низкой эффективности ПНТ. Они страдали от волокиты, плохой пропаганды, ориентировались на развлечения, эксплуатировали малое количество лечебниц (в 1908 г. на лечебницы было выделено 28000 рублей). Кони предлагал передать управление ПНТ органам самоуправления, не упраздняя их. Общее собрание Госсвета 11.03.1909 г. постановило отклонить законопроект особой комиссии (1908 г.) [Кони, 1912: 522—538].

Обсуждение антиалкогольных проектов в Государственном Совете

31 член Госсвета внес законопроект «о новой организации попечительств о народной трезвости». Была создана новая комиссия в составе 15 человек. Результаты рассмотрения проекта комиссии в ведомствах рассмотрели на заседании Госсвета 19 ноября

1909 г. Кони отмечал, что упадок ПНТ усиливался, взносы на их деятельность уменьшались. Сенатор отметал все страхи. Ущемление производителей алкоголя стимулировало подпольную продажу «горючего зелья». Кони выступал с «криком наболевшей души». Он приводил примеры препятствия закрытию винных лавок подразделениями Министерство финансов. Кони требовал сократить количество чиновников, входящих в попечительные комитеты, и передать, наконец, их в органы местного самоуправления [Кони, 1912: 511—552]. Проект снова «пустили по кругу». В итоге после заседаний 19 и 25.11.1909 г. Госсовет решил выработать только основные начала реформы, в частности: борьба с пьянством составляет государственную задачу, попечительства передаются из Министерство финансов в МВД, попечения на местах подчиняются зем./гор. управлениям, привлекаются частные организации⁷.

В 1909 г. была создана новая комиссия Госсовета (31 советник, председатель — А. С. Ермолов), продолжившая обсуждение проекта. Новый проект комиссии предполагал передать все полномочия в этой сфере в зем./гор. учреждения; создать в них специальные комиссии по ПНТ; передать ПНТ из Министерства финансов в МВД; образовать губернские комитеты ПНТ, но с ограниченными функциями; поручить распределение средств на ПНТ губернским комитетам о народной трезвости; надзор за ними передать губернским присутствиям по зем./гор. делам (Кони голосовал — за); не включать преподавателя местной духовной семинарии в состав губернского комитета ПНТ (Кони — за); проект также предполагал, что губернатор получает право производить ревизию гор/зем. управ по делам ПНТ (Кони — против); не устанавливать специальный порядок управления ПНТ для отдельных регионов (Кони — за); вводить сметный порядок отпуска средств на ПНТ (Кони — за); не навязывать губернским комитетам о ПНТ жесткую разверстку средств (Кони — за); утверждать председателей советов попечения о НТ; не вводить городских гласных в комитеты (Кони был согласен); ввести в комитет членов управы губернского города (Кони — за); за губернатором сохраняется право утверждать

⁷ РГИА. Ф. 1242. Оп. 1. Д. 1. Л. 5—7.

комитеты по избранию религиозных общин и обществ (антипьянства) (Кони — против); сохраняется право утверждать представителей иноверческого духовенства в комитетах попечения (Кони — за); в соответствии с проектом в состав комитетов могут входить лица, приглашенные председателями комитетов; губернские комитеты сохраняют контроль за отчетностью поступающих из казны средств (Кони — за); в случае бездействия земств/городов МВД может создавать временные комитеты ПНТ. В итоге проект Устава ПНТ составил 107 статей. Среди тех, кто подал наибольшее число возражений, были: А. Ф. Кони, Н. Крамер, В. Меллер-Закомельский, К. Скимунт, М. Ковалевский. Они выступали против права губернаторов проводить ревизии ПНТ, против расширения пределов закона и т. д. После составления проекта Госдума и Госсовет вяло его обсуждали. Так или иначе в 1911 г. новый проект Устава поступил на обсуждения в ведомства.

По постановлению Совета министров 19.01.1910 г. разработка законопроекта была возложена на МВД. Разработанный МВД проект в 1912 г. был обсужден в Совете по делам местного хозяйства (там действовала комиссия о народной трезвости). Решили сделать закон в форме Устава. Предполагалось создавать губернские, уездные и городские комитеты попечения о народной трезвости; ввести обязательное участие духовенства и других обществ. Также планировалось в уездах и городах создавать комиссии попечения о народной трезвости. Предполагалось распространять представления о вреде крепкого алкоголя, отвлекать население от пьянства, лечить алкоголиков, устраивать дома трудолюбия, искоренять тайную торговлю алкоголем.

В 1912 г. прошла серия заседаний комиссии МВД с участием Витте, Джунковского и прочих деятелей. Особенно интенсивно комиссия заседала в феврале 1912 г. 2 марта 1912 г. проект Устава рассматривался уже в общем присутствии Совета по делам местного хозяйства. Отмечалось, что кроме попечительств на 1912 г. существовало 253 гражданских общества трезвости (в 1914 г. — 255). Подавляющее большинство обществ находилось на северо-западе империи от Эстляндии до Казани. За 15 лет было создано 1767 церковных общества трезвости. В качестве приме-

ра успешных обществ приводили Александро-Невское общество трезвости, существовавшее с 1899 г. За 10 лет было зарегистрировано 598 000 трезвенных обещаний, данных поданными империи; проведено 11 666 бесед и поучений. Только в 1909 г. и только в Воскресенском храме Санкт-Петербурга было проведено 1464 беседы — с участием 600 000 человек. Общество издало 268 книг тиражом 3 млн экз., имело свою типографию, провело 3 000 чтений — 813 000 слушателей. 2 раза в год совершались трезвенные крестные ходы в Лавру (на Пасху) и Сергиеву пустынь (на Троицу и на Духов день), в которых участвовало до 100 000 человек. В Александро-Невском обществе трезвости действовало 12 отделений, 7 библиотек, 5 школ, детский сад. Через школы прошло 1100 учащихся. В Сергиевой пустыни была открыта первая российская Сергиевская школа трезвости. Это была обычная школа, но с интенсивной пропагандой трезвости. С 1903 г. в МВД поступали бесконечные ходатайства земских собраний и городских дум о передаче им попечительств о трезвости⁸.

24.04.1913 г. в Госсовете рассматривался законопроект о новой организации ПНТ. Было решено создать новую комиссию по попечительствам (старая распускалась). Одновременно работала комиссия для обсуждения закона об изменении порядка торговли крепкими напитками. После обсуждения 5 вариантов была сформирована комиссия, в которую вошел и А. Ф. Кони. Председателем избрали А. А. Макарова. Он же был председателем второй комиссии по ограничению крепких спиртных напитков. Заседания обеих комиссий регулярно посещали Коковцов, Акимов, Дерюжинский, Гирс, Червинский и пр. чиновники. Поступали предложения объединить комиссии⁹.

Летом 1913 г. работа комиссии Госсвета по ликвидации ПНТ возобновилась с новой силой. Были заслушаны большие доклады А. А. Макарова и Н. А. Зиновьева. В обсуждении участвовало много людей. Наиболее критично выступал Н. А. Зиновьев, по большинству пунктов голосовавший против. Новый проект запрещения крепких напитков предполагал предоставление

⁸ Там же. Л. 101—178, 400.

⁹ Там же. Л. 275—312.

местным сообществам/сходам составлять запретительные приговоры на продажу спиртных напитков. Эти сообщества также могли избирать попечителей трезвости для контроля за продажей алкоголя. Вводились участковые попечители трезвости (от госорганов). Предполагалось резко ограничить место и время продажи крепких спиртных напитков. Проект Устава (февраль 1914 г.) предполагал создание советов попечения о народной трезвости под руководством председателя городской или земской управы. Участковые попечители должны были избираться думами и собраниями. Советы в основном имели координирующие функции¹⁰.

Комиссия Госсовета заседала много раз. Проходили бурные обсуждения. Многие участники заседаний не признавали необходимости создания губернских комитетов по борьбе с пьянством. Член Госсовета Крамер задавался вопросом, зачем вообще нужны члены комиссий по назначению (пусть будут выборные), зачем предоставлять губернатору право закрывать попечительства при наличии 1—2 неблагонадежных членов, зачем нужны цензы? На борьбу с пьянством идут энтузиасты, зачем их ограничивать? Многие выступали против постоянной земской комиссии: она не будет реально работать. В итоге с небольшим перевесом прошло предложение о создании временных комиссий.

Принципиальный вопрос состоял в том, стоит ли привлекать губернские земства к контролю над ПНТ? Часть депутатов выступала против усложнения системы борьбы с пьянством и умножения обществ. Шли споры о функциях учреждений по борьбе с пьянством. Особенно много выступали против создания губернских учреждений по борьбе с пьянством (Кони поддержал идею создания губернских комитетов, и идея была поддержана простым большинством голосов). Кони настаивал на том, что нельзя привлекать к суду и к должностной ответственности попечителей о народной трезвости: ведь никто не привлекает к ответственности членов обществ защиты детей от жестокого обращения.

Возник спор о возможности предоставить право проводить ревизии ПНТ членам губернских присутствий. Кони выступил за ревизии, и его поддержали другие коллеги. Он предлагал вклю-

¹⁰ Там же. Л. 353—356, 465.

чить в состав губернских комитетов прокуроров. Большинство выступило за. Кони выступил против надзора губернатора: «борьба с народным пьянством должна быть, во всяком случае, изъята из ведения администрации, которая, как показывал уже не раз прежний опыт, может преследовать фискальные интересы»¹¹. Но это предложение не было поддержано.

Кони предлагал исключить 13-й отдел Устава (право губернатора возлагать на члена особого по зем/гор. делам присутствия права производить ревизию земских управ по отношению и к ПНТ, и ко всем отраслям ведения сих управ); статью 101-ю Устава дополнить указанием о том, что губернатору предоставляется право производить ревизию учреждений, ведающих делом ПНТ как лично, так и через вице-губернатора и неперменного члена губ. присутствия по зем/гор. делам присутствия. Однако весной 1914 г. под политическим давлением Кони отказался от своей поправки к 101-й и другим статьям Устава. Устав был сокращен до 80 статей, и из него исчез пункт о праве губернаторов на ревизию¹².

Введение сухого закона

Против винной монополии агитировал С. Ю. Витте, ее и вводивший (по его словам, идею извратили). Кони поддерживал Витте. Также в интриге участвовали Распутин, князь Мещерский, императрица, многие министры. Император решил покончить с пьянством. В качестве главного «противника реформы» выбрали премьер-министра В. Н. Коковцова. 30 января 1914 г. один из лучших председателей Совмина был отправлен в отставку. Его погубил «пьяный вопрос» [Сафронов, 2017: 331—342]. Проект Госсовета о ПНТ поступил в Госдуму в феврале 1914 г. и стал там обсуждаться, но введение сухого закона обесмыслило проект, и его обсуждение прекратилось. Тем временем летом 1914 г. в регионах прошли массовые съезды по внедрению трезвости.

Новый министр финансов П. Л. Барк повел наступление на алкоголь. Весной и летом Барк проводил множество межведомственных совещаний о мерах борьбы с нетрезвостью. 11.03.1914 г.

¹¹ Там же. Д. 3. Л. 1—137.

¹² Там же. Д. 2. Л. 4—299.

Министерство финансов предписало акцизному надзору устранить нарушения в торговле алкоголем, уменьшить число мест продажи питей, преследовать их тайный сбыт. С 22.05.1914 г. запрещено употребление спиртных напитков в армии. В тот же день вышел циркуляр Министерства финансов, обязывающий активизировать работу ПНТ, открывать библиотеки, проводить выставки, организовывать научные лекции о вреде алкоголя, усилить религиозно-нравственное воздействие, поощрять общества трезвости. 24 апреля 1914 г. был принят закон о виноградном вине, усиливший уголовную ответственность. Тогда же были утверждены правила о выделке, хранении и продаже виноградного вина¹³.

В июле 1914 г. при мобилизации в армию продажа крепких напитков была запрещена везде, кроме трактиров, буфетов и клубов.

Борьба с пьянством продолжалась всю войну и шла по нарастающей. 22.08.1914 г. императорским повелением продажа алкоголя (спирта, хлебного вина и водочных изделий) для потребления была запрещена до окончания войны, продажа легких виноградных вин (до 16°) и пива допущена только на вынос, вскоре пиво крепостью свыше 3,7 % было запрещено. 22.09.1914 г. сельские общества получили право ходатайствовать о прекращении торговли, а потом такое право получили все общественные организации. 27.09.1914 г. по ходатайству сельских и городских управлений было утверждено положение Совмина о полном запрете продажи алкоголя.

Был запрещен отпуск спирта на изготовление водочных изделий (цирк. 1916 г. № 2524); установлены правила учета, выпуска и передвижения водочных изделий и коньяка (7.03.1916 г.); введены правила для отпуска спирта на парфюмерные и косметические заводы (27.06.1916); правила для отпуска денатурированного спирта (2.05.1916); запрещена пересылка крепких напитков по почте (08.08.1916); ограничена перевозка крепких напитков по железной дороге (01.10.1916); запрещено производство спирта во всех винокуренных и дрожжевых заводах до 01.07.1917 г. (29.09.1916).

¹³ Там же. Д. 7. Л. 2, 39—41; Д. 10. Л. 128; Д. 14. Л. 4—14.

Было усилено наказание за тайное винокурение и появление в публичных местах в нетрезвом виде, установлена уголовная ответственность за переработку для потребления в качестве напитка денатурированного спирта, лака, политуры и т. д. (10.07.1915); усилено преследование на местах питейных нарушений (циркуляры 1915, 1916 гг.); предписано быстро расследовать дела о незаконной продаже алкоголя, предписано ускорять слушаний дел по нарушениям трезвости; были приняты меры против уклонений от суда лиц, привлекаемых за тайное винокурение (циркуляры минюста 12.08.1914, 14.06.1916, 12.03.1914, 08.06.1916)¹⁴.

История с комиссиями по борьбе с пьянством на этом не закончилась, так как проект Устава о ПНТ все еще не был принят. 18 июня 1915 г. по решению Совмина было образовано Особое совещание под председательством графа Бобринского, а затем князя Д. П. Голицын-Муравлина для объединения мероприятий, направленных на укрепление народной трезвости. Совещание анализировало последствие введения сухого закона и проработало до марта 1917 г.¹⁵ В феврале 1917 г. была создана комиссия Госсовета «для обсуждения законопроекта об изменении и дополнении некоторых, относящихся к изготовлению крепких напитков, постановлений»¹⁶.

Введение сухого закона описывалось в победных тонах. Перечисляли рост вкладов в банках, рост спроса на товары народного потребления, сокращение числа прогулов на предприятиях. Число винных лавок сократилось с 25 248 (1914 г.) до 1 461 (на 1.01.1916), частных торговых мест с 84 486 до 31 833. С 27.09.1914 поступило 7792 заявления от общественных, сельских и прочих организаций о закрытии лавок.

В то же время с мест от полиции поступали крайне тревожные сигналы. К ним также присоединились материалы социологических исследований. Например, многие поданные не понимали смысл в запрете легких алкогольных напитков. Отмечалось, что распространялся денатурированный спирт, политура, самогонка,

¹⁴ Там же. Д. 7. Л. 2, 40, 41; Д. 10. Л. 128—130.

¹⁵ Там же. Д. 4.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 757. Л. 35.

брага, краска с примесью денатурата и прочие суррогаты. Население заменило водку 23 видами напитков: ханжа, пучка с денатуратом, хлебный солод, хмельный мед, брага, фруктовое вино, пиво, одеколон, лак, политура, эфир, древесный спирт, бензин, капли Иноземцева, киндер-бальзам, водка из изюма, настойка на чернике, «пчелка», «зычай», капли с запахом водки, «Спотыкач, Семеринда, Чемерина, Кислушка, Кишмишевка, Пидстрыбаловка». Например, рост потребления денатурированного спирта в Витебской губернии вырос в 2—3 раза за 1915 г.¹⁷

Заключение

Свои размышления о борьбе с алкоголизмом Анатолий Федорович Кони изложил в статье «К истории нашей борьбы с пьянством», опубликованной в 1915 г. [Кони, 1967: 371—379]. Вслед за врачами и общественными деятелями Кони отмечал годовой успех действия запрета. Преступность снижалась, взносы в частные финансовые организации росли. При этом сенатор не видел растущего напряжения в обществе. Причины, вызывающие пьянство, не были устранены. Кони боролся не с первопричиной. На эту первопричину — распад общины, сопровождавшийся массовой пауперизацией крестьян, он никак повлиять не мог.

Разложение общества очень волновало Кони. Он видел в этом признаки глубокого нравственного упадка, поразившего Россию. Анатолий Федорович боролся с пороками, как мог. Но его сил, а также близких ему по мировоззрению людей оказалось слишком мало, и результаты были скромными. С 1917 г. пьянство приобрело невиданные масштабы («пьяная революция»). Массовое самогонование процветало. Деревни спивались целиком. Алкоголь и наркотики позволяли забыть об ужасах террора и войны, но приводили к дальнейшему упадку семьи и росту преступности. Более того, пьянство было необходимо, так как позволяло наполнять бюджет и давало возможность бросать пьяных людей в мясорубку войны. Кони, думая о пользе человека, совершал большую гума-

¹⁷ Там же. Д. 7. Л. 2, 3; Д. 10. Л. 130, 250—280, 422—456, 588.

нистическую ошибку. Сухой закон в годы Первой мировой войны стал одной из причин падения империи (отказ от одурманивания людей повышал их социальную активность, отказ от манипулирования через алкоголь лишал государство доходов, сухой закон при демонстративном его игнорировании богатой элитой империи вызывал раздражение у населения, прежде всего у солдат). Большевики такой грубой ошибки не допустили.

Список источников

- Афанасьев А. Л.* Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907—1914 годы: опыт оздоровления общества. Томск: ТУСУР, 2007. 195 с.
- Бородин Д. Н.* Значение чайных в борьбе с алкоголизмом. СПб.: [б. и.], 1903. 21 с.
- Булгаковский Д. Г.* Очерки деятельности попечительства о народной трезвости за все время их существования (1895—1909 гг.): в 2 ч. СПб.: Отечественная типография, 1910. 240 с.
- Девиянтность и социальный контроль в России (XIX—XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. СПб.: Алетейя, 2000. 384 с.
- Жолобова Г. А.* Механизм правового регулирования частной торговли спиртными напитками в условиях казенной винной монополии в России на рубеже XIX—XX вв. // *Налоги и налогообложение*. 2015, № 9. С. 689—709.
- Зоткина Н. А.* Феномен девиантного поведения в повседневной жизни российского общества на рубеже XIX—XX вв.: преступность, пьянство, проституция: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. 24 с.
- Кони А. Ф.* Попечение о народной трезвости // *Вестник Европы*. Т. III. Кн. 6. СПб., 1908. С. 773—795.
- Кони А. Ф.* По вопросу об упразднении попечительств о народной трезвости в их настоящем виде // *На жизненном пути*. Т. 2. СПб.: тип. СПб. т-ва печ. и изд. дела «Труд», 1912. С. 511—552.
- Кони А. Ф.* К истории нашей борьбы с пьянством // *Собр. соч.* в 8 т. Т. 4. / сост., коммент. М. М. Выдря. М.: Юрид. лит., 1967. С. 371—379.
- Мендельсон А.* Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. Пг.: Издание Российского общества борьбы с алкоголизмом, 1916. 54 с.

- Николаев А. В. Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894—1932 гг.: опыт отечественной истории: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тольятти, 2002. 22 с.
- Паикова П. В. Казенная винная монополия в России конца XIX — начала XX в. // Изв. Рос. гос. пед. ун-та. 2013. № 159. С. 13—22.
- Протьюко Т. С. В борьбе за трезвость: страницы истории. Минск: Наука и техника, 1988. 165 с.
- Сафронов С. А. «Пьяный вопрос» в России и «сухой закон» 1914—1925 годов: в 2 т. Т. 2. От казенной винной монополии С. Ю. Витте до «сухого закона». Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 544 с.
- Черных Е. В. А. Ф. Кони и проблема реформирования попечительств о народной трезвости // Российская государственность в лицах и судьбах ее созидателей: IX—XXI вв.: материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. 65-летию Липецкой области. Липецк: Липецк. гос. пед. ун-т, 2019. С. 202—206.

References

- Afanasyv, A. L. (2007), *Trezvennoe dvizhenie v Rossii v period mirnogo razvitiia. 1907—1914 gody: opyt ozdorovleniia obshchestva* [The sober movement in Russia during the period of peaceful development. 1907—1914: the experience of improving society], TUSUR, Tomsk, Russia.
- Borodin, D. N. (1903), *Znachenie chainykh v bor'be s alkogolizmom* [The importance of tea shops in the fight against alcoholism], bez izdatel'stva, St. Petersburg, Russia.
- Bulgakovsky, D. G. (1910), *Ocherki deiatel'nosti popechitel'stva o narodnoi trezvosti za vse vremia ikh sushchestvovaniia (1895—1909 gg.)* [Essays on the activities of the guardianship of people's sobriety for the entire time of their existence (1895—1909)], v 2 chastiakh, Otechestvennaia tipografiia, St. Petersburg, Russia.
- Chernykh, E. V. (2019), 'Horses and the problem of reforming guardianship of people's sobriety', *Rossiiskaia gosudarstvennost' v litsakh i sud'bakh ee sozidatelei: IX—XXI vv.: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 65-letiiu Lipetskoi oblasti* [Russian statehood in the Faces and Destinies of its creators: IX—XXI centuries: abstracts of the VI International Scientific Conference dedicated to the 65th anniversary of the Lipetsk region], Lipetskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Lipetsk, Russia: 202—206.

- Deviantnost' i sotsial'nyi kontrol' v Rossii (XIX—XX vv.): tendentsii i sotsiologicheskoe osmyslenie* [Deviance and Social Control in Russia (XIX—XX centuries): trends and Sociological Understanding] (2000), Aleteiia, St. Petersburg, Russia.
- Koni, A. F. (1908), 'Taking care of people's sobriety', *Vestnik Evropy* [Bulletin of Europe], vol. III, iss. 6, St. Petersburg, Russia: 773—795.
- Koni, A. F. (1912), 'On the issue of the abolition of guardianship of people's sobriety in their present form', in *Na zhiznennom puti* [On the path of life], vol. 2, Tipografiia St. Peterburgskogo tovarishchestva pechati i izdatel'skogo dela "Trud", St. Petersburg, Russia: 511—552.
- Koni, A. F. (1967), K istorii nashei bor'by s p'ianstvom [To the history of our fight against drunkenness], in Vydrya, M. M. (comp.), *Sobranie sochinenii v vos'mi tomakh*, vol 4, Iuridicheskaiia literatura, Moscow, Russia: 371—379.
- Mendelson, A. (1916), *Itogi prinuditel'noi trezvosti i novye formy p'ianstva* [The results of forced sobriety and new forms of drunkenness], Izdanie Rossiiskogo obshchestva bor'by s alkogolizmom, Petrograd, Russia.
- Nikolaev, A. V. (2002), *Bor'ba s p'ianstvom i alkogolizmom v 1894—1932 gg.: opyt otechestvennoi istorii* [The fight against drunkenness and alcoholism in 1894—1932: the experience of national history], Abstract of Ph. D. (History) dissertation, Togliatti State University, Togliatti, Russia.
- Pashkova, P. V. (2013), 'State wine monopoly in Russia in the late XIX — early XX century', *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Russian State Pedagogical University], no. 159: 13—22.
- Protko, T. S. (1988), *V bor'be za trezvest': stranitsy istorii* [In the struggle for sobriety: pages of history], Nauka i tekhnika. Minsk, Belarus.
- Safronov, S. A. (2017), 'The "Drunken question" in Russia and the "dry law" of 1914—1925', in Safronov, S. A. (ed.), *Ot kazennoi vinnoi monopolii S. Iu. Vitte do "sukhogo zakona"* [From the state wine monopoly of S. Y. Witte to the "dry law"], vol. 2, Sibirskii federal'nyi univeritet, Krasnoiarsk, Russia.
- Zholobova, G. A. (2015), 'The mechanism of legal regulation of private trade in alcoholic beverages under the state wine monopoly in Russia at the turn of the XIX — XX centuries', *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and taxation], no. 9: 689—709.
- Zotkina, N. A. (2002), *Fenomen deviantnogo povedeniia v povsednevnoi zhizni rossiiskogo obshchestva na rubezhe XIX—XX vv.: prestupnost', p'ianstvo, prostitutsiia* [The phenomenon of deviant behavior in the

everyday life of Russian society at the turn of the XIX—XX centuries: crime, drunkenness, prostitution], Abstract of Ph. D. (History) dissertation, Penzenskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni V. G. Belinskogo, Penza, Russia.

Статья поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 01.02.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Д. В. Рыбин — кандидат исторических наук, доцент, директор, Санкт-Петербургский институт (филиал), Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста), Россия.

D. V. Rybin — Candidate of Science (History), Associate Professor, Director, St. Petersburg Institute (branch), All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice), Russia.